

УДК 930

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В РККА В 1920-Е - ИЮНЕ 1941 Г.:
ПОСТСОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ.
КРАТКИЙ ОБЗОР**

© 2022 С.А. Трибунский

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Статья поступила в редакцию 28.05.2022

В статье автор рассматривает некоторые аспекты истории изучения проблемы культурно-просветительной работы в Красной армии (РККА) в 1920-е - июне 1941 г. в постсоветской историографии. Под постсоветской историографией исследователь имеет в виду массив отечественных историографических источников, изданных, начиная с 1992 г. Для историографического обзора автор отобрал комплекс историографических источников, имеющих и прямое, и косвенное отношение к теме культурно-просветительной работы в РККА в 1920-е - июне 1941 г. При их обзоре учтены условия, в которых развивалась постсоветская историография, наложившие отпечаток на сущность и содержание всех исследований по данной проблеме.

Ключевые слова: Красная армия, культурно-просветительная работа, партийно-политическая работа, историография, историографический обзор, методологическая «растертость», постсоветская историография, 1990-е годы.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-3-115-123

Работа историографа во многом напоминает работу землекопа. Отжитая, жизнь лежит перед историком как сложный ряд слоев, скрывающихся один за другим. Историография начинает свое изучение с верхнего и постепенно углубляется внутрь.

В.О. Ключевский¹

Предварительные замечания

1. Автор настоящего краткого историографического обзора избрал *объектом исследования* постсоветскую историографию некоторых основных аспектов культурно-просветительной работы в Красной армии в 1920-е - 1941 г., которые нашли отражение в соответствующем массиве опубликованных историографических источников. *Предмет исследования* – сложившаяся отечественная исследовательская историографическая традиция изучения проблематики культурно-просветительной работы

---

*Трибунский Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и историографии.
E-mail: ser.6791@yandex.ru*

в Красной армии в 1920-е – 1941 г., анализ процесса накопления и приращения здесь исторических знаний в историографических источниках, изданных в 1990-х годах. *Хронологические рамки* обозреваемых историографических источников ограничены 1920-ми – июнем 1941 г.; хронологические рамки историографического обзора охватывают 1990-е годы. Данный временной отрезок рассматривается как *условный историографический период*.

2. Некоторые понятия, которыми оперирует автор данного краткого историографического обзора: *историографические источники* – традиционные исторические источники, вовлеченные в процесс историографического анализа, результаты кото-

рого нашли отражение в различного рода научной, научно-популярной, публицистической литературе (монографии, книги, брошюры, статьи и пр.)²; *культурно-просветительная работа* – система мероприятий, проводимых командирами, политорганами, партийными и комсомольскими организациями по коммунистическому воспитанию и политическому просвещению личного состава, удовлетворению духовных запросов и организации досуга военнослужащих Красной армии. Культурно-просветительная работа, хотя и имела некоторую долю самостоятельности, являлась составной частью *партийно-политической работы* в Вооруженных силах Советского государства³; *партийно-политическая работа* – идеологическая и организаторская деятельность военных советов, командиров, политорганов, партийных организаций Советской армии и Военно-морского флота (СА и ВМФ), которая являлась составной частью руководства Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) Вооруженными силами и рассматривалась в качестве теории и практики воспитания военнослужащих, организовывалась и проводилась как система мероприятий по реализации политики КПСС в СА и ВМФ⁴.

3. Автор учитывал в методологии ее выполнения следующие положения: признание факта плюрализма мнений в российской науке на современном этапе ее развития⁵; наличие приоритета рационализма в процессе историко-научного и в том числе историографического познания⁶; признание закономерности и необходимости перехода от эмпирического уровня в познании исторического и историко-познавательного процесса к теоретическому уровню его понимания и объяснения⁷; учет специфики проблемно-тематического исследования, которая разработана современными отечественными историографами⁸; опора на наработки предшественников, которые занимались историей истории изучения темы, подвергаемой нами историографическому обзору, обеспечивая при этом

бережное и корректное отношение к ним, а также и рассмотрение их под критическим углом зрения⁹.

4. Исследователь, разрабатывая свой краткий историографический обзор, учел, что ученые-историки, творившие в 1990-е годы, попали тогда в сложную историографическую ситуацию. Она существенно детерминировалась общим вектором социально-экономического, политического, духовного движения СССР – от так называемой перестройки (ее ядро составили реформы М.С. Горбачева, явившиеся в конечном итоге, паллиативными¹⁰) через распад СССР, этой величайшей геополитической катастрофы в истории мировых цивилизаций в конце XX века¹¹, к становлению и утверждению новой российской государственности¹². Тогда отечественная историческая наука попала в полосу глубокого кризиса (как одно из выражений общего кризиса в стране) и настойчиво искала пути выхода из него¹³. При этом необходимо подчеркнуть, что одним из ярких проявлений кризиса, о котором идет речь выше, стала методологическая растерянность ученых. Ее охарактеризовал, причем образно и глубоко, Г.М. Ипполитов: «Цех служителей музыки Клио после распада СССР напоминал музыкантов оркестра, потерявших ноты незадолго до выхода на сцену: от марксизма-ленинизма как универсальной методологии исторических исследований, в той или иной форме, отреклись, а взамен ничего путного не изобрели. Типичная ситуация, когда с водой выплескивают ребенка... Ситуация между тем не новая в истории мировых цивилизаций. Она характерна для переломных эпох...»¹⁴.

В подобной сложной историографической ситуации некоторые аспекты культурно-просветительной работы в Красной армии в 1920-е - 1941 г. получили соответствующую научную разработку. Этому содействовал ряд благоприятных обстоятельств: определенное приращение источников базы исследования [например, кроме того, что ученым резко облегчили доступ к архивным

документам и материалам, опубликовали и ряд документов, бывших ранее секретными¹⁵; а также и отдельные эго-документы (отрывки из дневника советского писателя Вс. Вишневского)¹⁶; издали некоторые научно-справочные¹⁷ и научно-библиографические издания¹⁸; обозначение определенных ориентиров по военно-исторической работе в нормативно-правовом акте Министерства обороны РФ¹⁹; попытки собственно историографического осмысления проблематики истории РККА в 1920-е - июне 1941 г. Как на уровне монографий²⁰, статей²¹, так и диссертационных исследований²².

Материал, имеющий непосредственное отношение к проблеме культурно-просветительской работы в Красной армии в 1920-е - июне 1941 г., содержится в монографии О.В. Золотарева²³. В нее вошли, судя по текстологическому анализу, материалы докторской диссертации, защищенной автором обозреваемой монографии, годом ранее²⁴. Ученый четко определяет роль культуры, просвещения и досуга в истории Вооруженных сил Советского государства. В монографии просматривается поиск новых теоретико-методологических подходов. Между тем исследователь обеспечивает осторожное отношение к марксизму. По крайней мере не пытается резко и безосновательно его ниспровергать. Отличительная черта монографии О.В. Золотарева – введение в научный оборот ряда архивных документов и материалов делопроизводственного характера, которые в советское время были недоступны исследователям (в силу их засекреченности).

Что характерно: О.В. Золотарев рассматривает культурно-просветительскую работу не только как составную часть партийно-политической работы, но и как относительно самостоятельное направление деятельности советской власти и правившей в РСФСР / СССР коммунистической партии. Он уделяет внимание раскрытию основных форм и методов культурно-просветительской работы в красных частях и соединениях, в том числе и в 1920-е - 1941

годах. Например, в сфере ликвидации безграмотности красных воинов, обеспечения их культурных нужд и запросов, особенно в сфере их досуга. В то же время нельзя не заметить, что именно эти фрагменты и сюжеты отличаются лапидарностью. Причем, как полагает автор данного историографического обзора, подобная лапидарность не всегда оправдана.

Анализ массива историографических источников, отобранных для разработки настоящего краткого историографического обзора, привел его автора к следующему заключению: тема культурно-просветительской работы в Красной армии в хронологических рамках, указанных выше, нашла соответствующее отражение и в ряде защищенных диссертаций. Например, И.А. Мехриашвили в своей кандидатской диссертации исследовал тему культурного строительства в Красной армии в 1921 - 1928 гг. Здесь выбраны небезыңтересные хронологические рамки: нижняя граница – начало перевода РККА с военного на мирное положение; верхняя граница – завершение военной реформы в СССР (началась в 1924 г.). Автор диссертационной работы раскрыл теоретические положения, выработанные правившей в Советском государстве коммунистической партией, которые были положены в решение проблемы культурного строительства в РККА.

Что характерно: И.А. Мехриашвили рассматривает культурное строительство в тесной связи с организацией партийно-политической работы в РККА в качестве составной части военного строительства в РСФСР/СССР. Много уделено внимания анализу процесса становления армейских учреждений культуры. Останавливается он и на анализе конкретных форм культурно-просветительской работы в массах красных воинов. Однако, судя по текстологическому анализу рукописи этой кандидатской диссертации, ее автор робко внедряет новые методологические подходы, чувствуется некоторая его методологическая растерянность. Подобное нашло выражение, к при-

меру, в том, что И.А. Мехриашвили допускает в отдельных фрагментах и сюжетах своего диссертационного исследования заимствование цитат из партийных документов (а это не что иное, как типичный родовый признак советской историографии²⁵). Нельзя не заметить также и того, что автор данной научно-квалификационной работы вводит в научный оборот ряд новых архивных документов и материалов, но сугубо иллюстративным методом²⁶.

О.В. Головникова избрала предметом кандидатского диссертационного исследования организацию идеологической и культурно-просветительной работы в Красной армии в условиях формирования тоталитарной системы в 1921 - 1929 гг. Она построила свой анализ на материалах Московского военного округа. Следовательно, в этой научно-квалификационной работе решена научная задача локального характера. Ее автор доказывает, что на идеологическую и культурно-просветительную работу, проводимую в РККА, наложило серьезный отпечаток то обстоятельство, что в 1921 - 1929 гг. в Советском государстве проходил процесс становления тоталитарной системы. Ее О.В. Головникова подвергает серьезной критике. Это нашло отражение, в частности, в анализе такого аспекта предмета ее исследования, как руководство РКП (б)/ВКП (б) идеологической и культурно-просветительной работой в Красной армии. Всемерно подчеркивается директивный стиль подобного руководства. В то же время автор научно-квалификационной работы уделит недостаточное внимание анализу конкретных форм и методов идеологической и культурно-просветительной работы, влияние на них процессов перевода армии с военного на мирное положение и военной реформы в СССР (1924 - 1928 гг.). Не отличается данная диссертация и методологической стройностью²⁷.

Г.П. Слепушкин так же решил в кандидатской диссертации локальную научную задачу – исследовал атеистическое воспитание воинов Красной Армии в 1921 – 1941 годы на материалах Северного Кавказа. Он

показал, в частности, и то, как политорганы соединений использовали в атеистическом воспитании красных воинов возможности культурно-просветительных учреждений, в первую очередь полковых клубов и библиотек. Но такие сюжеты не проходят в данной научно-квалификационной работе по ряду приоритетных. Относительно методологической стройности этого кандидатского диссертационного исследования следует заметить, что она несколько лучше, нежели в кандидатских диссертациях И.А. Мехриашвили и О.В. Головниковой²⁸.

Р.С. Мулюков решил в докторской диссертации крупную научную проблему – история строительства политорганов и партийных организаций Красной армии в 1921 - 1941 гг. В итоге ученый вскрыл ряд проблем, обобщил исторический опыт и выявил серьезные деформации. В тексте рукописи диссертации прослеживаются новые методологические подходы. Автор научно-квалификационной работы, подобно О.В. Золотареву, обеспечивает осторожное отношение к марксизму. По крайней мере не пытается резко и бесосновательно его ниспровергать. Отличительная черта обзорной докторской диссертации – введение в научный оборот ряда архивных документов и материалов делопроизводственного характера, которые в советское время хранились на правах секретных. Причем ученый пытается данные документы все-таки анализировать, а не использовать их сугубо иллюстративным методом. Р.С. Мулюков акцентировал внимание, судя по текстологическому анализу рукописи его докторской диссертации, на том, как политорганы и партийные организации осуществляли партийное руководство культурно-просветительной работой в Красной армии. Раскрыта их работа, к примеру, на направлении повышения эффективности деятельности армейских культурно-просветительных учреждений. Освещен ряд аспектов темы подбора, расстановки и воспитания кадров политического состава РККА, в том числе и ответственных за состояние культурно-про-

светительной работы в красноармейской массе. Не прошли мимо внимания Р.С. Мулюкова и проблемы совершенствования материально-технической базы культурно-просветительной работы в Красной армии. Между тем исследователь не стал раскрывать конкретные формы и методы культурно-просветительной работы²⁹.

А.Т. Климович решил в докторском диссертационном исследовании крупную научную проблему – роль Красной армии в трудовой общественно-политической и культурной жизни страны в 1921 - 1941 гг. Есть в тексте рукописи этой докторской диссертации фрагменты и сюжеты, посвященные отдельным аспектам культурно-просветительной работы в РККА. В частности, в сфере взаимодействия местных партийных организаций с политическими органами войсковых соединений в деле ликвидации неграмотности в красноармейской массе. А.Т. Климович умело оперирует и некоторыми статистическими сведениями, имеющими отношение к проблеме удовлетворения культурных нужд и запросов личного состава частей Красной армии. При этом ученый внедряет новые методологические подходы. Правда, здесь все-таки нет достаточной стройности. В целом же тема, которая подвергается нами историографическому обзору, в этой докторской диссертации не является первостепенной³⁰.

Отдельные небольшие фрагменты и сюжеты, имеющие преимущественно опосредованное отношение к теме культурно-просветительной работы в РККА в 1902-е – 1941 гг., рассмотрены в докторских диссертациях А.М. Касьянова³¹, Г.И. Герасимова³² и в кандидатских диссертациях С.И. Задонского³³, Б.Н. Найденко³⁴, В.Е. Иванова³⁵ и А.А. Львова³⁶.

Исследователь, разрабатывая свой краткий историографический обзор, пришел к заключению следующего порядка: некоторые аспекты его темы нашли отражение (в той или иной степени) в отдельных статьях³⁷, материалах научных форумов³⁸, а также и в монографиях. Например, представляет определенный интерес для глубо-

ны понимания нашей проблемы монография С.Г. Осьмачко. Он, анализируя участие частей и соединений Красной армии в локальных войнах и вооруженных конфликтах, показывает всю значимость крепкой воинской дисциплины и правопорядка. Ученый прослеживает эволюцию форм и методов воздействия на сознание красноармейцев, практиковавшихся в мирное время в боевой обстановке в плане побуждения их к неукоснительному выполнению требований военной присяги, проявлению мужества и героизма. Исследователь утверждает, что немаловажную роль сыграла здесь и партийно-политическая работа, в том числе и ее культурно-просветительная составляющая. Между тем такой уникальный аспект автор монографии рассматривает сугубо в постановочном плане³⁹.

Имеются обращения, правда, небольшие по объему, к историческому опыту культурно-просветительной работы в РККА накануне Великой Отечественной войны, вписанные в контекст раскрытия проблемы духовного противоборства в войне, в научной работе Е.С. Громова и Г.М. Ипполитова (издана малым тиражом в 1992 г.⁴⁰) При этом ряд положений этой научной работы, имеющих отношение к рассматриваемой теме, нашел отражение и в рукописи коллективной статьи, депонированной в Центральном справочно-информационном фонде Министерства обороны РФ в 1995 г.⁴¹ Такую же оценку можно дать и историческому очерку о Томском ордена Красной Звезды высшем командном училище связи⁴². Как своеобразное историографическое событие в истории изучения рассматриваемой темы можно расценивать брошюру В.Н. Панкратова, в которой присутствуют сжатые фрагменты, имеющие косвенное отношение к предмету исследования этого историографического обзора⁴³.

Есть небольшие фрагменты и сюжеты, имеющие также преимущественно опосредованное отношение к теме, по которой выполнен настоящий историографический обзор, и в отдельных учебных изданиях.

Стиль подачи здесь такой, что присущ учебной литературе: аналитики – минимум, обобщений – максимум⁴⁴.

Таким образом, итоги данного историографического обзора можно свести к ряду заключений:

1. Печатных историографических источников, посвященных проблеме культурно-просветительной работы в Красной армии в 1920-х - июне 1941 года, выпустили в свет небольшое количество. Причем все они выполнены в период кризиса отечественной исторической науки (как составляющей общероссийского кризиса, вызванного распадом СССР и процессом генезиса новой российской государственности) и поиска выхода из него. Здесь налицо и монографии, в которых тема, которой посвящен наш историографический обзор, раскрывается по-целевому, и монографии, где она отражается преимущественно в опосредованной форме. При этом необходимо подчеркнуть, что монографии, о которых идет речь выше, стали несколько богаче в содержательном плане (по сравнению с предыдущей советской историографией). Это стало во многом возможным потому, что в распоряжении исследователей теперь появились рассекреченные архивные документы и материалы.

2. Проблема культурно-просветительной работы в Красной армии в 1920-х - июне 1941 года нашла отражение и в ряде защищенных диссертаций. Их также можно разделить (подобно монографиям) на те, где тема раскрывается по-целевому, и на те, где она отражается преимущественно в опосредованной форме.

3. В историографических источниках, вошедших в данный историографический обзор, рельефно просматривается традиция, которая сформировалась в советской исторической науке, – анализировать культурно-просветительную работу как составную часть партийно-политической работы в Вооруженных силах Советского государства (правда, с относительной долей самостоятельности).

И все-таки проблема культурно-просветительной работы в РККА в 1920-е - июне 1941 г. получила, хотя и небольшую, но соответствующую научную разработку. Думается, что она представляет научный интерес для современных отечественных историографов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Ключевский В.О.* Записная книжка // Ключевский В.О. Соч.: в 9 т. Т. IX. Материалы разных лет. М., 1990. Электронная версия. [Электронный ресурс] Lib.ru. Классика [сайт] – URL: http://www.az.lib.ru/k/kljuchewskij_w_o/text_1892_zapismaya_knizhka.shtml (дата обращения: 18.01.2020).

² *Ипполитов Г.М.* Классификация источников в проблемно-тематических историографических исследованиях и некоторые методологические подходы к их анализу // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13, № 3 (2). С. 501-509.

³ Словарь военных терминов. М.: Воениздат / Сост. А.М. Плехов, С.Г. Шапкин, 1988 [Электронный ресурс] Словари и энциклопедии на Академике [сайт] URL: https://military_terms.academic.ru/ (дата обращения: 10.04.2022).

⁴ Военный энциклопедический словарь. М.: Эксмо, 2007. С.683-684.

⁵ *Филатов Т.В.* Неопределенность и изменчивость прошлого // Философия культуры – 96: сб. науч. ст. Самара: Самарский ун-т, 1996. С. 103-113; *Сахаров А.Н.* О новых подходах к истории России // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 3-20; *Ипполитов Г.М.* Объективность исторических исследований. Достижима ли она? Дискуссионные заметки // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2006. Т.8. №3 (июль - сент.). С. 676-688; *Ипполитов Г.М.* О новых подходах к освещению советского периода российской истории (на примере Гражданской войны в России) // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13. №3 (41). С. 222-228.

⁶ *Мингулов Х.И.* Формирование фундаментальной базы рационального мышления: постановка проблемы / Х.И. Мингулов, Т.В. Филатов, В.В. Ходыкин // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3-1 (57). С. 150-153.

⁷ *Султанова Л.Б.* Закономерности развития научного познания // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т.7. № 4. С. 245-258. DOI:10.15643/libartrus 2018.4.1.

- ⁸ *Ипполитов Г.М.* Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки: непростая диалектика // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т. 15, № 1. С. 184-195; *Камынин В.Д.* К вопросу о методике современного историографического исследования // Историческая наука и образование в условиях современных вызовов: материалы межд. научно-практ. конф., Казань, 22-23 ноября 2012 г. Казань: Казанский ун-т, 2012. С. 38 -42; *Камынин В.Д.* «Проблемная историография» в 1990-е – первые годы XXI в.: исследовательский опыт и перспективы развития // Исторический опыт в меняющемся пространстве культуры: сб. ст., подготовленный по материалам всерос. науч. конф. Челябинск, 2006. С. 270-278.
- ⁹ *Хачатурян М.В.* Деятельность государственных органов по правовому воспитанию военнослужащих России (1918 - 2000 гг.): историографическое исследование: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.09. М., 2002. 505 с.; *Македонский А.В.* Культурно-просветительная работа в Красной Армии (1921 - июнь 1941 гг.): историография вопроса // Гуманитарные науки в техническом вузе: сб. науч. ст. М.: Экслибрис-Пресс, 2004 С. 118-135; *Посвятенко О.Н.* Политическое воспитание военнослужащих Красной армии в 1918 – 1923 гг.: обзор советской историографии 1920-х - второй половины 1960-х гг. // Право и образование. Науч. журн. 2005. № 6. С. 156-167; *Азарова А.В.* Патриотическое воспитание военнослужащих в 1918 - 1991 гг.: анализ историографических источников // Вестник Екатеринбургского института. 2010. № 1. С. 40-42; *Бобкова Е.Ю.* Политическое воспитание личного состава вооруженных сил советского государства: к истории изучения проблемы в первом десятилетии XXI в. (историографический обзор монографических и диссертационных исследований) // Клио. Журн. для ученых. 2010. № 3. С. 37-38; *Бобкова Е.Ю.* Отечественные историографические исследования начала 1990-х гг., посвященные проблемам истории Советского общества 1917 - 1941 гг. // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2012. № 2 (31). С. 161-169; *Бобкова Е.Ю.* Проблемы изучения отдельных аспектов политического воспитания военнослужащих в начале второго десятилетия XXI века: краткое историко-библиографическое исследование // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 7-8. С. 75-78.
- ¹⁰ КПСС о перестройке: Сб. документов. М.: Политиздат, 1988. 479 с; *Шубин А.В.* Парадоксы перестройки: Упущенный шанс СССР. М.: Вече, 2005. 320 с.
- ¹¹ Распад СССР: Документы и факты (1986 - 1992): В 2-х т. Т. I: Нормативные акты. Официальные сообщения. Т. II: Архивные документы и материалы. 2-е изд. / Под общ. ред. С.М. Шахрая. М.: Кучково поле, 2015. 2 т.
- ¹² *Краснов Ю.К.* Российская государственность: эволюция институтов власти и проблемы их модернизации. М.: Известия, 2001. 207 с.
- ¹³ *Данилов В.Л.* Современная российская историография: в чем выход из кризиса // Новая и новейшая история. 1993. № 6. С. 95-105; *Кузицин В.И.* Кризис исторической науки. Что это такое? Актуальные проблемы теории истории. Материалы «круглого стола» 12 янв. 1994 г. // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 80-81; *Корнев В.В.* Кризис исторической науки в России // CENTAURUS: STUDIA CLASSICA ET MEDIAEVALIA 1994. № 4. С. 87-94; *Смоленский Н.И.* Теоретический плюрализм и проблемы исторической теории // Новая и новейшая история. 1996. № 3. С. 76-80; *Искендеров А.А.* Историческая наука на пороге XXI века // Вопросы истории. 1996. № 4. С. 3-31; *Заболотный Е.Б.* Историческая наука России в преддверии третьего тысячелетия /Е.Б. Заболотный, В.Д. Камынин. Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 1999. 128 с. По нашему суждению, сущность этого кризиса метко сформулировал Ю.А. Поляков: отечественная историческая наука того времени выделяется «лишенной прежних и не создавшей новых концепций, с углубляющимися поляризацией, с амбициями новых лидеров и номенклатурно-должностными бастионами старых деканов, с недоразвитым догматизмом и вышедшей на авансцену конъюнктурной некомпетентности» (*Поляков Ю.А.* Наше непредсказуемое прошлое. Poleмические заметки. М.: АИРО - XX, 1995. С. 20). Что характерно: ситуация глубокого кризиса отечественной исторической науки в 1990-е годы не ушла от внимания и современных российских исследователей (*Камынин В.Д.* Российская историческая наука в первой половине 1990-х годов // Вестник УИЭУиП. Всероссийский научно-аналитический журн. 2008. №4 (5) дек. С. 93-105; *Степанов М.Г.* Основные тенденции развития постсоветской исторической науки (1990-е - начало 2000-х гг.) // Вестник ТГУ. Сер. Гуманитарные науки. История и политология. 2009. Вып.3 (71). С. 243-249 и др.).
- ¹⁴ *Ипполитов Г.М.* Антон Иванович Деникин:

- полководец и политик. Историография проблемы и характеристика источников ее исследования: в 2 т. Т. 2. Современная отечественная и зарубежная историография проблемы. Характеристика источников. Самара: ПГУТИ, 2012. С. 17.
- ¹⁵ Две директивы 1941 г. о пропагандистской подготовке СССР к войне // Археографический ежегодник за 1995 г. М., 1997. С. 191-207; Акт о приеме Наркомата Обороны Союза ССР тов. Тимошенко С.К. от тов. Ворошилова К.Е. // Военно-исторический журнал. 1992. № 1. С. 6-16; Доклад начальника Главного политического управления РККА Л.З. Мехлиса о военной идеологии. 1940 г. // Исторический архив. 1997. № 5-6. С. 85-99; Заключительная речь народного комиссара обороны Союза ССР Героя и Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко на военном совещании 31 декабря 1940 г. // Военно-исторический журнал. 1992. № 1. С. 16-24.
- ¹⁶ Вишневский В.С. «...Сами перейдем в нападение»: из дневников 1939 – 1941 годов // Москва. 1995. № 5. С. 103-110.
- ¹⁷ Военная энциклопедия: в 8 т. Т.1 - 4. М.: Воениздат, 1994 - 1999. 4 т.
- ¹⁸ Открытый архив: Справочник опубликованных документов по истории России XX века, из государственных и семейных архивов (по отечественной журнальной периодике и альманахам, 1985 - 1996). М.: РОССПЭН, 1999. 303 с.; Армия и Флот России: Военно-патриотическая литература. Библиографические и методические материалы. М.: Пашков дом, 1999. 214 с.
- ¹⁹ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 февраля 1995 г. № 84 «О мерах по дальнейшему совершенствованию военно-исторической работы в Вооруженных силах Российской Федерации». М.: Центральная типография МО РФ, 1995. 12 с.
- ²⁰ Мишанов С.А. Строительство Красной Армии и Флота, 1921 - июнь 1941 гг.: анализ западной историографии. М.: ГА ВС, 1992. 272 с.; Поляков Ю.А. Наше непредсказуемое прошлое. Полевые заметки.
- ²¹ Иванов Ю.В. Освободительный поход или агрессия? Действия частей Красной Армии в сентябре 1939 г. и современная польская историография // Военно-исторический журнал. 1996. № 9. С. 82-86.
- ²² Денисов Б.М. Идеино-политическое воспитание в Вооруженных Силах СССР: критический анализ и новое видение проблемы (некоторые аспекты историографии вопроса 1970 - 1990 гг.): дис... канд. ист. наук: 07.00.09. СПб. 1993. 190 с.
- ²³ Золотарев О.В. Культура, просвещение и досуг в Вооруженных Силах. М.: ГА ВС, 1993. 207 с.
- ²⁴ Золотарев О.В. Культурно-просветительная работа в Советских Вооруженных силах: теория и практика: автореф. дис... докт. ист. наук. М., 1993. 35 с.
- ²⁵ Ипполитов Г.М. О новых подходах к освещению советского периода российской истории (на примере Гражданской войны в России) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т.13 № 3(41). С. 222-228; Ипполитов Г.М. Условия выполнения советских исторических исследований по проблематике истории Гражданской войны в России (1918 - 1922 гг.) во второй половине 1950-х - первой половине 1960-х гг. / Г.М. Ипполитов. В.Я. Ефремов // Самарский научный вестник. Научный журнал. 2016. №2 (15). С. 120-126; Ипполитов Г.М. Советская историография Гражданской войны в России во второй половине 1960-х - первой половине 1980-х гг. Статья первая. Условия развития советской исторической науки в исследуемый период / Г.М. Ипполитов, С.Н. Полторацкая // Клио. Журнал для ученых. Печатный орган Международной академии исторических и социальных наук. 2017. № 4(124). Февраль С. 46-58.
- ²⁶ Мехришвили И.А. Культурное строительство в Красной Армии. 1921-1928 гг.: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1993. 237 с.
- ²⁷ Головникова О.В. Идеологическая и культурно-просветительная работа в Красной Армии в условиях формирования тоталитарной системы 1921-1929 гг.: по материалам Московского Военного округа: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1994. 228 с.
- ²⁸ Слепушкин Г.П. Атеистическое воспитание воинов Красной Армии в 1921 – 1941 годы: на материалах Северного Кавказа: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1992. 221 с.
- ²⁹ Мулюков Р.С. История строительства полторганов и партийных организаций Красной Армии в 1921 - 1941 гг.: проблемы, деформации, уроки: дис... докт. ист. наук: 07.00.02. М., 1992. 448 с.
- ³⁰ Климович А.Т. Роль Красной Армии в трудовой общественно-политической и культурной жизни страны, 1921 – 1941 гг.: дис... докт. ист. наук: 07.00.02. М., 1995. 443 с.
- ³¹ Касьянов А.М. Опыт и уроки реализации молодежной политики в Вооруженных Силах страны, 1918 - июнь 1941 года: дис... докт. ист. наук: 07.00.01. М., 1993. 447 с.
- ³² Герасимов Г.И. Деятельность высших военных коллегияльных органов по повышению боеспособности Красной Армии, 1921 - июнь 1941

- гг.: дис... докт. ист. наук : 07.00.02. М., 2000. 489 с. При этом необходимо подчеркнуть, что одной из форм апробации докторской диссертации Г.И. Герасимова стало издание его монографии (см.: *Герасимов Г.И. Деятельность высших военных коллегиальных органов по повышению боеспособности Красной Армии (1921- июнь 1941 гг.)*. М.: ВУ, 1999. 205 с.).
- ³³ *Задонских С.И. Принципы строительства Красной Армии в 1918 – 1941 гг.: сущность и эволюция: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1992. 198 с.*
- ³⁴ *Найденко Б.Н. Советско-финляндская война (1939 - 1940 гг.): ист. - полит. анализ: дис... канд. ист. наук. М., 1993. 204 с.*
- ³⁵ *Иванов В.Е. Деятельность партийных и государственных органов по строительству и боевому применению национальных воинских частей в СССР (1917 - 1946 гг.): дис.... канд. ист. наук: 07.00.01. М., 1995. 188 с.*
- ³⁶ *Львов А.А. Подготовка командного состава сухопутных войск РККА (1937 - июнь 1941 гг.): Достижения и просчеты: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1998. 284 с.*
- ³⁷ *Дайнес В.О. От гражданской войны к миру (Красная Армия в 20- 30-е годы)/ /Военно-исторический журнал. 1992. № 10. С. 2-10; Рубцов Ю.В. Лев Захарович Мехлис // Вопросы истории. 1998. № 10. С. 69-93.*
- ³⁸ *Брашнина М.Г. Из истории библиотеки Дома Красной Армии Сибирского военного округа // Армия и книга. Тезисы докладов и сообщений. Новосибирск, 18-19 апр. 1995 г. Новосибирск: Б. г., 1995. С.158-162.*
- ³⁹ *Осмачько С. Г. Красная Армия в локальных войнах и военных конфликтах (1929 - 1941 гг.): боевой опыт и военная политика: Моногр. Ярославль: Изд. ин-та, 1999. 221 с.*
- ⁴⁰ *Громов Е.С. Духовное противоборство в войне. История и современность /Е.С. Громов, Г.М. Ипполитов. Вольск: ВВУТ, 1992. 90 с.*
- ⁴¹ *Громов Е.С. Из истории духовного противоборства в войне. / Е.С. Громов, В.Я. Ефремов, Г.М. Ипполитов, А.В. Шестериков. Деп. в ЦСИФ МО РФ, инв.№ 17700.Сб. рефератов деп. рукописей. Сер. В. Вып.33. М. ЦВНИ МО РФ, 1995 .32 с.*
- ⁴² *Подустов Ф.Н. Томское ордена Красной Звезды высшее командное училище связи: Очерки истории училища за 75 лет. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1995. 272 с.*
- ⁴³ *Панкратов В.Н. Культура общения офицера. М.: ТОО «Интел Тех», 1993. 64 с.*
- ⁴⁴ *Громов Е.С. Морально-психологическая подготовка личного состава тыла к современной войне. Учебное пособие /Е.С. Громов, Г.М. Ипполитов. Вольск: ВВУТ, 1994. 70 с. Воспитательная работа в Вооруженных Силах Российской Федерации. М.: ВУ. 1995. 244 с.; Киселева Т.Г. Культура и революция: историческая хроника первых послеоктябрьских десятилетий: Курс лекций для студентов гуманитар. вузов / Т.Г. Киселева, Ю. А. Стрельцов, Е.Ю. Стрельцова. М.: Моск. гос. ун-т культуры, 1998. 203 с.*

CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK IN THE RKKA FROM THE 1920S TO JUNE 1941: POST-SOVIET HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM. BRIEF REVIEW

© 2022 S.A. Tribunsky

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolyov

The author considers some aspects of the history of studying the problem of cultural and educational work in the Red Army (RKKA) from the 1920s to June 1941 in Russian historical science of the post-Soviet periods. By post-Soviet historiography, the researcher understands a certain array of Russian historiographic sources published since 1992. For a historiographic review, the author selected a complex of historiographic sources that have both direct and indirect relevance to the topic of cultural and educational work in the Red Army from the 1920s to June 1941. In the review, he takes into account the conditions in which Russian historical science developed in the 1990s and which had a serious imprint on the essence and content of all studies on the given problem.

Keywords: Red Army; cultural and educational work; party political work; historiography; historiographic review; methodological confusion; post-Soviet historiography; 1990s

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-3-115-123

Sergey Tribunsky, Candidate of History, Associate Professor, Department of Russian History and Historiography. E-mail: ser.6791@yandex.ru